„ЗАРЯ ВОСТОКА"
г. Тбилиси

РАССКАЗЫ О НАШИХ СОВРЕМЕННИЦАХ

ЩЕДРОСТЬ

ПЕРВАЯ ее роль в опере Дж. Пуччини «Чио-Чио-Сан» была совсем маленькой. Это был дебют, но она не волновалась. Тех, кто пел на сцене, она хорошо знала, а сердитый дирижер, которого все побаивались, обычно угощал ее конфетами.

Вот почему пятилетняя дебютантка, которой было строго-настрого приказано не поворачиваться лицом к зрительному залу, вырвалась из объятий матери—мадам Баттерфляй и побежала к оркестровой яме, радостно улыбаясь своим знакомым...

— С того дня дорога в оперный театр была для меня закрыта, — шутит народная артистка Грузинской ССР Медея Амиранашвили. — Собственно, к пению меня не тянуло, но зато безумно хотелось танцевать. Меня определили в балетную школу, и я все время танцевала, мысленно представляя себя лебедем-Одеттой, прекрасной Золушкой...

Но всему свой черед. Медее было 11 лет, когда кто-то из друзей ее матери — народной артистки Грузинской ССР Надежды Цомая — напел ей несколько мелодий из «Травиаты». Столько раз слышанные арии вдруг зазвучали совсем по-новому. С этого дня Медея-балерина перестала существовать...

Счастливо и безоблачно складывалась, на первый взгляд, судьба Медеи. Девочка явно талантлива, ей предрекают блестящее будущее. Природа наградила ее красивым и звонким голосом серебристого звучания. Медея поступает в музыкальную десятилетку, потом в консерваторию. Еще будучи студенткой, поет на сцене оперной студии в «Алеко», в «Евгении Онегине»...

Все это так. Но вряд ли кому-нибудь из почитателей ее таланта известно, сколько на пути к славе было огорчений, переживаний и сомнений. В 14 лет Медея Амиранашвили теряет голос. Специалисты советуют бросить пение. Но она настойчива, продолжает упорно заниматься. И только в последний год пребывания в школе, девушка вновь обретает голос. Консерватория окончена с отличием. Медею слушает отборочная комиссия Тбилисского оперного театра. И вдруг — неудача!

— Наверное, в такие моменты важно не растеряться, не впасть в уныние. Как вам удалось сохранить веру в себя?

— А я не считала провалом или неудачей свое выступление... Ведь голос певицы — это своего рода инструмент, он не всегда бывает настроен, на него влияют тысячи мелочей, даже твое собственное настроение, отношение окружающих....

И только через год состоялся долгожданный дебют Медеи Амиранашвили на сцене оперного театра. «Фауст» Гуно, Медея — Маргарита. Ее сильное лирико-колоратурное сопрано, очень ровно и наполненно звучащее во всех регистрах, мастерство, проявляющееся в равной степени и в виртуозных пассажах и в кантилене, привлекли внимание специалистов. Уже тогда знатоки отмечали удивительную способность Медеи Амиранашвили исполнять давно привычную слуху арию совершенно по-новому. И во второй своей роли — партии Марехи в опере З. Палиашвили «Абесалом и Этери» — Амиранашвили покорила слушателей и партнеров необыкновенной легкостью исполнения сложной партии, умением ваять рельефный и пластичный музыкально-сценический образ.

Кажется, что для певицы не существует вокальных трудностей, красочный голос мягкого тембра, чувство стиля — все это гармонично сочетается с артистизмом и искусством перевоплощения. Вспомните ее Леонору в опере Верди «Трубадур». Она рисует образ всеми красками спектра, показывает в своей героине и сдержанное благородство, и изящество, и романтический порыв любящей женщины. В этом спектакле впервые партнером Медеи стал ее отец — народный артист СССР Петре Амиранашвили (граф ди Луна).

А потом — партия Виолетты в «Травиате». Работая над этим образом, певица консультировалась с одной из лучших исполнительниц роли Маргариты Готье — Верико Анджапаридзе. В партии Виолетты певица наиболее полно продемонстрировала весь диапазон своих вокальных и сценических данных. Горячо и страстно передала Медея чувства своей героини — ее протест, любовь, ревность, страсть. Безысходной печалью, грустью и трагизмом проникнута ария Виолетты «Простите, вы навек». Мягко и задушевно поет Амиранашвили-певица. Скорее утаивая, чем раскрывая весь трагизм прощания с Жермоном, исполняет роль Виолетты Амиранашвили-актриса.

Но самым значительным и интересным в сценической биографии певицы является образ мадам Баттерфляй в опере Пуччини «Чио-Чио-Сан». Здесь с особой силой проявились свойственный Медее Амиранашвили элемент

драматизма, ее артистичность, глубокий лиризм, необыкновенный темперамент. Ведь не случайно на Международном конкурсе имени Мигуро Томаки в Осака Медея Амиранашвили была признана лучшей исполнительницей этой партии. Рецензенты японских газет писали: «Певица обладает удивительно светлым, нежным и лучистым голосом, который в то же время может звучать насыщенно и полно... Как романтично трактует она сценический образ своей героини...».

Более тридцати партий спела Амиранашвили. В своих поисках певица никогда не останавливается на ролях одного плана.

— Сейчас, — рассказывает Медея, — я хочу спеть в опере-монологе французского композитора Пуленка «Человеческий голос» (по одноименной пьесе Ж. Кокто). Посещала экспериментальные 20-дневные курсы, организованные в университете, чтобы изучить французский язык.

— А каждый ли день вы поете? Как вообще складывается ваш рабочий день?

— Пою каждый день. Но степень занятости — разная. Спектакли в театре, сольные концерты, выступления по телевидению, записи на грампластинки, репетиции — дома, в театре.

На карте гастрольных поездок Амиранашвили — многие города, страны и континенты. Она пела на прославленных оперных сценах с крупнейшими мастерами искусства, выступала в числе немногих советских артистов в известном парижском концертном зале на Елисейских полях—«Плейель». Французская пресса писала: «Грузинское чудо открывает певческий сезон».

Медея Амиранашвили находится сейчас в расцвете своих сил. Но сегодня, в отличие от того, первого раза, она страшно волнуется перед выходом на сцену. Волнуется так, словно это и есть ее дебют.

Т. КЕСАНАШВИЛИ.